

ЭФФЕКТИВНАЯ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ПРОНИЦАЕМОСТЬ СИСТЕМЫ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ НАНООСТРОВОВ В СИЛЬНЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПОЛЯХ

А. П. Болтаев, Ф. А. Пудонин

Работа связана с исследованием влияния электрического поля на величину и знак низкочастотной эффективной диэлектрической проницаемости островковых металлических пленок. Показано, что диэлектрическая проницаемость в островковых металлических пленках может иметь как положительную, так и отрицательную величину, причем в некоторых образцах при изменении электрического поля, приложенного к образцу, диэлектрическая проницаемость изменяла знак. Рассмотрены механизмы поляризации пленок.

Ключевые слова: наноострова, металлические пленки, диэлектрический характер проводимости, эффективная диэлектрическая проницаемость.

Островковые и гранулированные металлические пленки обладают рядом уникальных свойств. В частности, в таких пленках наблюдается диэлектрический характер проводимости, т.е. было обнаружено, что электрическая проводимость пленок возрастает при увеличении температуры. Такое поведение проводимости в литературе широко обсуждается, например, в работах [1–8]. В то же время в работе [9] обнаружено, что островковые металлические пленки обладают аномально высокой величиной низкочастотной эффективной диэлектрической проницаемости ($\epsilon = 10^7 - 10^8$). Причем эффективная диэлектрическая проницаемость островковой металлической пленки являлась положительной величиной. В связи с этим возникает вопрос о причине возникновения в наноостровковых металлических пленках положительной низкочастотной эффективной диэлектрической проницаемости, поскольку в объемных металлах низкочастотная диэлектрическая проницаемость определяется проводимостью металла и является отрица-

Учреждение Российской академии наук Физический институт им. П. Н. Лебедева РАН, 119991, Москва, Ленинский пр-т, 53; e-mail: boltaev@sci.lebedev.ru

тельной величиной [10]. Следует подчеркнуть, что проводимость островковых металлических пленок увеличивается под воздействием внешнего электрического поля (эффект аномальной проводимости) [7]. Поскольку диэлектрическая проницаемость проводящих систем в значительной степени определяется их проводимостью, то и диэлектрическая проницаемость островковых пленок с изменением электрического поля должна изменяться. При этом, при увеличении проводимости (с ростом электрического поля), положительная часть эффективной диэлектрической проницаемости металлических пленок должна уменьшаться, а отрицательная возрастать по абсолютной величине. Целью работы являлось изучение диэлектрических свойств островковых металлических пленок различной толщины от электрического поля.

Экспериментальная часть. В работе методом атомно-силовой микроскопии (AFM) проведены исследования топографии поверхности полученных структур, измерены зависимости активной и реактивной дифференциальной проводимости систем металлических наноостровов из FeNi и Ti от температуры и величины электрического поля. Диэлектрическая проницаемость пленок определялась из анализа реактивной проводимости пленок. Кроме того были проведены измерения распределения приложенного к структурам электрического напряжения вдоль исследуемого образца.

Тонкие пленки FeNi, Ti выращивались методом ВЧ-распыления в аргоне на диэлектрической подложке. Подробности метода получения пленок приведены в [6]. Для измерения использовались металлические пленки различной толщины – островковая пленка Ti с эффективной толщиной $d = 7 \text{ \AA}$ (№ 1); островковые пленки FeNi с эффективной толщиной $d = 7.5 \text{ \AA}$ (№ 2) и $d = 8 \text{ \AA}$ (№ 3).

Каждая металлическая структура закрывалась сверху слоем Al_2O_3 с эффективной толщиной $d = 20 \text{ \AA}$. Эффективная толщина металлических и диэлектрических слоев определялась по времени напыления пленок (скорости осаждения металлических пленок и Al_2O_3 определялись заранее). Из структур изготавливались прямоугольные образцы шириной 1.5–3 мм и длиной 4–5 мм. Омические контакты создавались путем нанесения узких полосок индия на поверхность металлической островковой пленки вдоль противоположных сторон прямоугольника.

При изучении зависимостей активной и реактивной дифференциальной проводимости структур на основе островковых металлических пленок к образцу прикладывалось напряжение $U = U_0 + U_1 \cos(\omega t)$. Амплитуда переменного напряжения равнялась $U_1 = 10^{-2} \text{ V}$. Измерение активной и реактивной дифференциальной проводимости осуществлялось на частоте $f = 12 \text{ кГц}$. Постоянное электрическое напряжение U_0 из-

менялось от $U_0 = 0$ В до $U_0 \approx 15$ В (электрическое поле в образцах изменялось от $F = 0$ В/см до $F \approx 60$ В/см). Погрешность измерения проводимости островковых пленок составляла $\sim 5\%$. Реактивная составляющая проводимости пленок определялась из измерения фазового сдвига тока относительно фазы переменного напряжения, приложенного к образцу. Для измерения распределения приложенного напряжения вдоль образца к структуре прикладывалось внешнее постоянное напряжение $U_0 = 4$ В и измерялся потенциал вдоль образца через $\Delta L = 0.25$ мм.

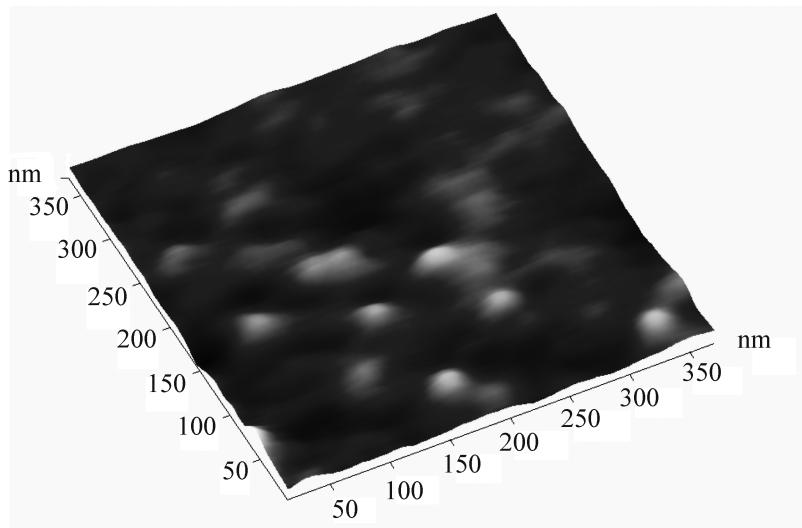

Рис. 1: *AFM-изображение поверхности пленки FeNi толщиной $d = 7.5$ Å, нанесенной на диэлектрическую подложку.*

На рис. 1 представлено типичное изображение топографии поверхности пленки FeNi толщиной $d = 7.5$ Å получено с помощью AFM. Видно, что пленка имеет островковый характер. Поскольку AFM позволяет получать изображение объектов размером не менее 100 Å, то на представленном изображении видны лишь большие острова размером ~ 200 – 500 Å, отстоящие друг от друга на расстоянии ~ 100 – 300 Å. Более мелкие островки не видны. По данным рентгеновской рефлектометрии и флуоресцентного анализа, полученным ранее в [13, 14], пленки с такой эффективной толщиной преимущественно состоят из малых по размерам плоских наноструктур высотой ~ 15 – 20 Å, которые отстоят друг от друга в среднем на расстоянии около 20 Å.

Измеренные зависимости приведенной к единице площади емкости систем металлических наноструктур из FeNi и Ti от электрического поля представлены на рис. 2. При этом величина емкости диэлектрической подложки без пленки равня-

лась $C_S \approx 5 \cdot 10^{-14}$ F и оставалась постоянной во всей области электрических полей, приложенных к образцу. Измерения зависимости емкости систем металлических наностровов из FeNi и Ti от электрического поля проводились на частоте электрического поля $f = 12$ кГц.

Зависимости удельной поверхностной дифференциальной проводимости пленок от температуры и частоты электрического поля представлены на рис. 3 и рис. 4. Измерения зависимостей удельной поверхностной дифференциальной проводимости пленок от температуры осуществлялись на частоте электрического поля $f = 12$ кГц. Как видно на рис. 3, величина дифференциальной проводимости пленок с ростом температуры увеличивается, т.е. в этих металлических пленках наблюдается диэлектрический характер проводимости. Диэлектрический характер проводимости в островковых металлических пленках указывает на туннельный перенос носителей заряда между островками [1, 3, 4]. Представленные на рис. 4 зависимости удельной проводимости пленок от частоты электрического поля (f), позволили установить, что величина активной проводимости пленки остается постоянной во всем измеряемом диапазоне частот (до $f_{\max} = 100$ кГц). Следовательно, процессы переноса носителей заряда в данных структурах определяются характерными временами $\tau_r < 1/f_{\max} = 10^{-5}$ с. Учитывая, что $\tau_r \ll 1/f$ ($f = 12$ кГц) и длина образца $L \ll \lambda = c/f$ (λ – длина волны электрического поля, c – скорость света), а реактивная проводимость образцов по абсолютной величине много меньше их активной проводимости ($\omega C \ll \sigma$, C – емкость образца, приведенная к единице площади), то электрическое поле, которое удовлетворяет перечисленным выше условиям, является квазистационарным [11]. Условие квазистационарности электрического поля предполагает, что электрическое поле, приложенное к образцу, сосредоточено внутри образца, а вне пределов образца величина электрического поля много меньше электрического поля внутри образца. В случае квазистационарности электрического поля исследуемые образцы, с точки зрения оценки величины эффективной диэлектрической проницаемости пленки, можно рассматривать как плоские конденсаторы ($C = \epsilon \epsilon_0 / d$, где ϵ – эффективная диэлектрическая проницаемость структуры, ϵ_0 – электрическая постоянная вакуума, $d \approx 30$ Å – толщина пленки с учетом толщины верхнего диэлектрического слоя).

Вычисленные из выражения $C = \epsilon \epsilon_0 / d$ зависимости низкочастотной эффективной диэлектрической проницаемости островковых металлических пленок от величины электрического поля представлены на рис. 5. Измерения позволили установить, что диэлектрическая проницаемость в островковых металлических пленках может иметь как

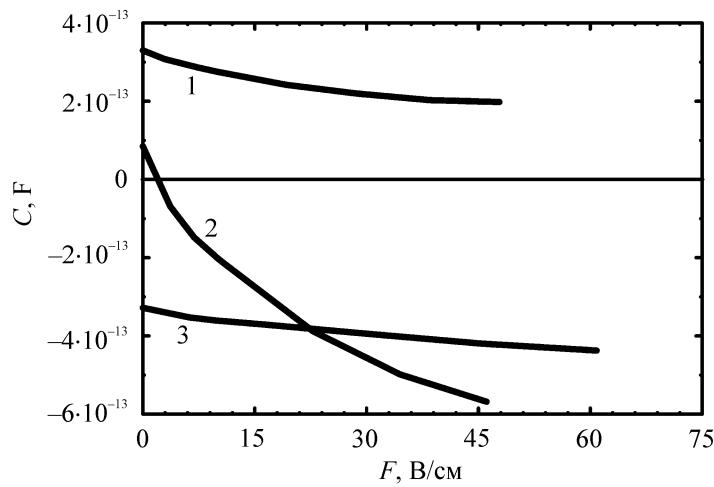

Рис. 2: Зависимости величины емкости металлических наноостровковых пленок от электрического поля, измеренные при температуре $T = 300\text{ K}$ (1 – пленка Ti , $d = 7\text{ \AA}$; 2 – пленка FeNi , $d = 7.5\text{ \AA}$; 3 – пленка FeNi , $d = 8\text{ \AA}$).

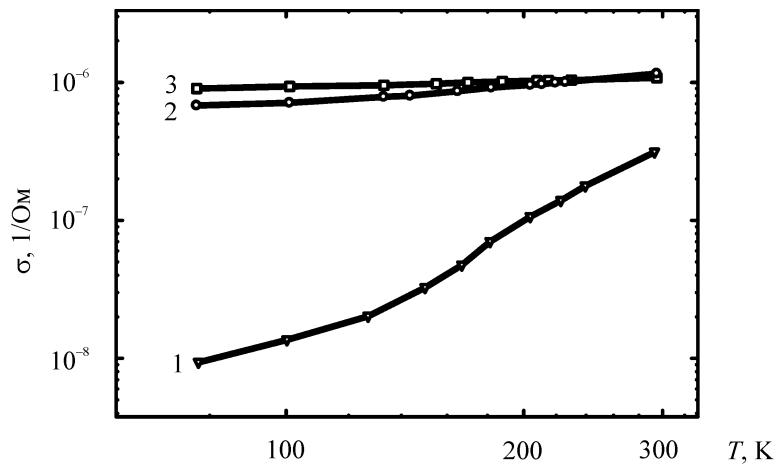

Рис. 3: Зависимости удельной поверхностной дифференциальной проводимости пленок от температуры, измеренные на частоте электрического поля $f = 12\text{ кГц}$ (1 – пленка Ti , $d = 7\text{\AA}$; 2 – пленка FeNi , $d = 7.5\text{\AA}$; 3 – пленка FeNi , $d = 8\text{\AA}$).

положительную, так и отрицательную величину, причем в образце № 2 при изменении величины электрического поля диэлектрическая проницаемость изменяла знак. С ростом электрического поля положительная эффективная диэлектрическая проница-

емость металлических пленок уменьшается, а отрицательная возрастает по абсолютной величине. Следует подчеркнуть, что величина низкочастотной эффективной диэлектрической проницаемости в различных наноостровковых структурах изменилась от $\epsilon \approx 4 \cdot 10^7$ до $\epsilon \approx -6 \cdot 10^7$.

Для выяснения природы диэлектрических свойств металлических островковых структур были проведены измерения зависимостей относительной проводимости металлических наноостровковых пленок от электрического поля и распределения приложенного напряжения вдоль образца.

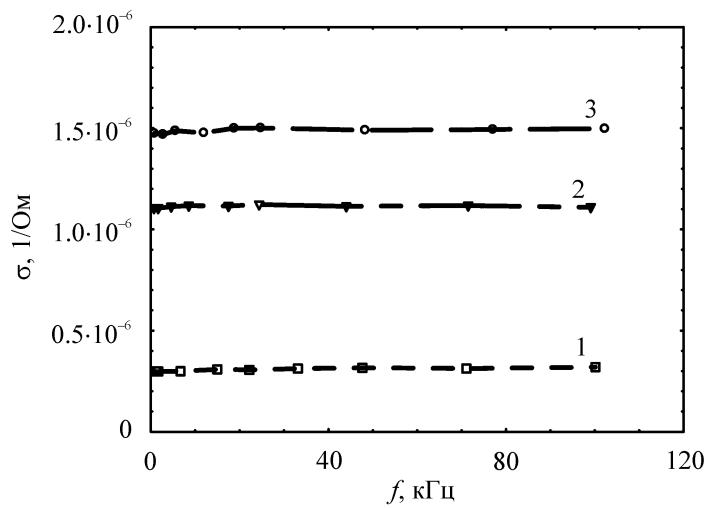

Рис. 4: Зависимости удельной поверхности дифференциальной проводимости пленок от частоты электрического поля (1 – пленка Ti, $d = 7 \text{ \AA}$; 2 – пленка FeNi, $d = 7.5 \text{ \AA}$; 3 – пленка FeNi, $d = 8 \text{ \AA}$).

Зависимости приведенной дифференциальной проводимости (σ_E / σ_0) металлических пленок от электрического поля (F) представлены на рис. 6, где σ_E – дифференциальная проводимость пленки, приведенная к единице площади при $F \neq 0$; σ_0 – дифференциальная проводимость пленки, приведенная к единице площади при $F = 0$ (1 – пленка Ti, $d = 7 \text{ \AA}$; 2 – пленка FeNi, $d = 7.5 \text{ \AA}$; 3 – пленка FeNi, $d = 8 \text{ \AA}$). Измерения были выполнены при температуре $T = 300 \text{ K}$. На рис. 6 видно, что с увеличением электрического поля проводимость пленки увеличивается. С другой стороны, на характер изменения проводимости от электрического поля практически не влияет материал металлической пленки (зависимости 1–3).

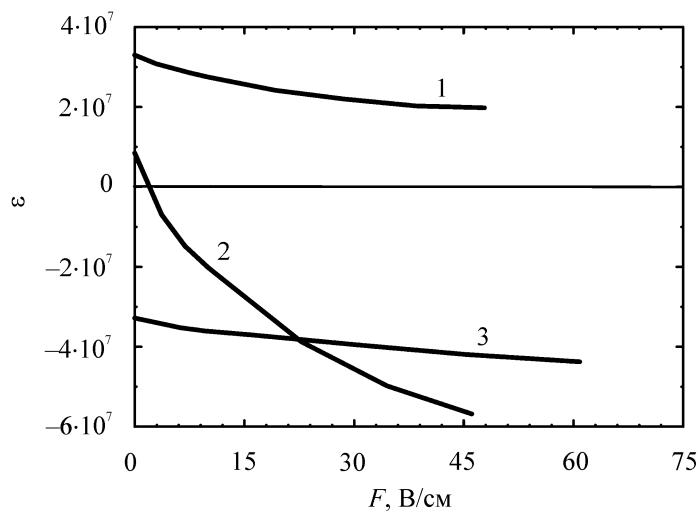

Рис. 5: Зависимости низкочастотной эффективной диэлектрической проницаемости островковых металлических пленок от электрического поля (1 – пленка Ti, $d = 7 \text{ \AA}$; 2 – пленка FeNi, $d = 7.5 \text{ \AA}$; 3 – пленка FeNi, $d = 8 \text{ \AA}$).

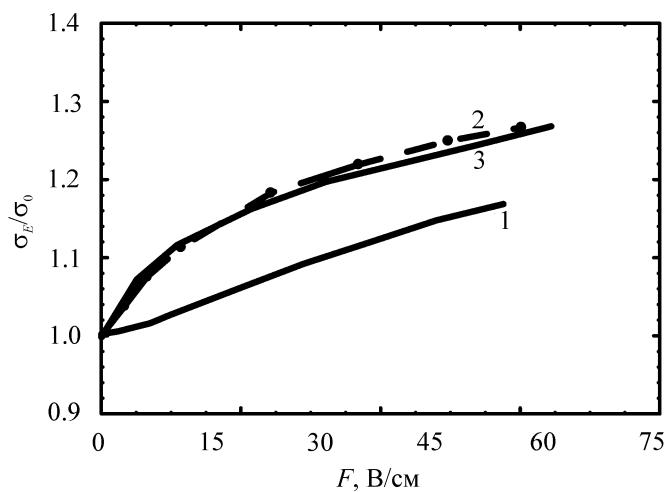

Рис. 6: Зависимость относительной проводимости металлическихnanoостровковых пленок от электрического поля (1 – пленка Ti, $d = 7 \text{ \AA}$; 2 – пленка FeNi, $d = 7.5 \text{ \AA}$; 3 – пленка FeNi, $d = 8 \text{ \AA}$).

На рис. 7 представлены зависимости распределения постоянного напряжения вдоль образца. Измерения зависимостей распределения постоянного напряжения вдоль образца позволили получить дополнительную информацию о свойствах измеряемых пленок.

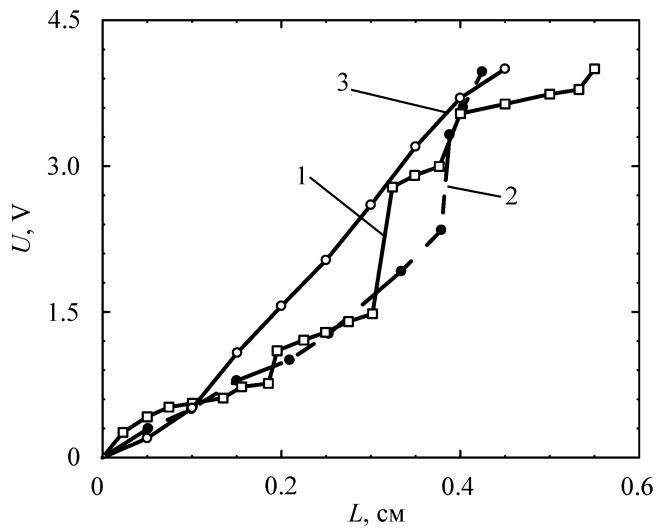

Рис. 7: Зависимости распределения постоянного напряжения, приложенного к структуре, вдоль образца (1 – пленка Ti, $d = 7 \text{ \AA}$; 2 – пленка FeNi, $d = 7.5 \text{ \AA}$; 3 – пленка FeNi, $d = 8 \text{ \AA}$).

Так в образце № 3, где диэлектрическая проницаемость с изменением величины электрического поля остается отрицательной, распределение потенциала вдоль образца имеет слаженный характер. В этой структуре, вероятно, может существовать бесконечный кластер. В этом случае процесс переноса носителей заряда под действием электрического поля обусловлен как движением носителей заряда вдоль бесконечного кластера, так и туннелированием носителей заряда между наноостровами. В структурах № 1 и № 2, в которых при $F = 0$ наблюдается положительная диэлектрическая проницаемость, распределение потенциала вдоль образца имеет ступенчатый характер. Очевидно, перенос носителей заряда в структурах № 1 и № 2 обусловлен либо туннелированием носителей заряда между наноостровами, либо между конечными кластерами, если они образуются в пленках.

Обсуждение результатов. В результате проведенных измерений установлено, что исследуемые металлические пленки имеют островковый характер (рис. 1). Величина дифференциальной проводимости пленок с ростом температуры увеличивается, т.е. в этих металлических пленках наблюдается диэлектрический характер проводимости. Диэлектрический характер проводимости в островковых металлических пленках указывает на туннельный перенос носителей заряда между островками [1, 3, 4].

Установлено, что диэлектрическая проницаемость в островковых металлических пленках может иметь как положительную, так и отрицательную величину, причем в образце № 2 (рис. 5) диэлектрическая проницаемость изменяла знак при изменении величины электрического поля. С ростом электрического поля положительная эффективная диэлектрическая проницаемость металлических пленок уменьшается, а отрицательная возрастет по абсолютной величине. Следует подчеркнуть, что величина низкочастотной эффективной диэлектрической проницаемости в различных наноостровковых структурах изменилась от $\epsilon \approx 4 \cdot 10^7$ до $\epsilon \approx -6 \cdot 10^7$.

Рассмотрим процессы, которые могут влиять на величину и знак эффективной диэлектрической проницаемости в островковых металлических пленках на низких частотах электрического поля. Можно выделить два процесса.

Первый связан с инерционными процессами движения электронов в проводящей среде под действием электрического поля. Он дает отрицательный вклад в величину диэлектрической проницаемости пленки [10]. При приложении переменного электрического поля, наряду с эффектами проводимости, возникает эффект поляризации в проводнике. Поляризация в проводнике проявляется в возникновении эффективной диэлектрической проницаемости [10]. Полная диэлектрическая проницаемость в проводящих системах с учетом затухания и токов смещения в переменном электрическом поле с частотой ω определяется выражением [12]:

$$\epsilon = \epsilon_0 - 4\pi\sigma_0 \frac{\tau_0}{1 + \omega^2\tau_0^2}. \quad (1)$$

Здесь ϵ_0 – макроскопическая диэлектрическая проницаемость пленки, σ_0 – проводимость на постоянном токе, τ_0 – время релаксации электрона (в данном случае это время определяется обратной величиной вероятности туннелирования носителей заряда от заряженного островка на нейтральный островок τ_r). Известно, что в проводящих структурах (металлах, металлических пленках) в области низких частот, когда $\omega\tau_0 \ll 1$, диэлектрическая проницаемость $\epsilon \rightarrow \epsilon_0 - 4\pi\sigma_0\tau_0$. Диэлектрическая проницаемость становится отрицательной, если $4\pi\sigma_0\tau_0 > \epsilon_0$. Как правило, в металлических пленках это утверждение выполняется.

Второй процесс, возможно, связан с существованием в структурах конечных кластеров, на что указывает ступенчатый характер распределения потенциала вдоль образца (рис. 7, зависимости 1 и 2). Конечные кластеры в структурах могут сформировать в пленке геометрические емкости, где обкладками могут являться кластеры, разделенные зазором. Суммарно эта геометрическая емкость дает положительный вклад в величину эффективной диэлектрической проницаемости пленки (ϵ_0).

Как видно на рис. 5 при электрическом поле, равном нулю ($F = 0$), эффективная диэлектрическая проницаемость является положительной величиной для образцов № 1 и № 2. Причиной формирования положительной диэлектрической проницаемости в образцах, очевидно, является образование конечных кластеров в пленках. При этом $4\pi\sigma_0\tau_0 < \epsilon_0$. Для образца № 3 при нулевом электрическом поле диэлектрическая проницаемость является отрицательной величиной и выполняется условие $4\pi\sigma_0\tau_0 > \epsilon_0$. В этой пленке, очевидно, существует бесконечный кластер и величина отрицательной диэлектрической проницаемости пленки определяется мнимой компонентой проводимости пленки.

Электрическое поле в значительной степени влияет на величину и знак эффективной диэлектрической проницаемости островковых металлических пленок. С ростом электрического поля проводимость островковых металлических пленок увеличивается (рис. 6). При увеличении проводимости пленки ее эффективная диэлектрическая проницаемость в соответствии с уравнением (1) должна уменьшаться, если диэлектрическая проницаемость пленки была положительной величиной (кривые 1 и 2, рис. 5). Причем эффективная диэлектрическая проницаемость образца № 2 с ростом электрического поля изменяет знак. В случае, если диэлектрическая проницаемость была отрицательной величиной, с ростом электрического поля наблюдается рост диэлектрической проницаемости по абсолютной величине (кривая 3, рис. 5).

Выводы. Проведено исследование низкочастотной эффективной диэлектрической проницаемости островковых металлических пленок от электрического поля.

Показано, что диэлектрическая проницаемость в островковых металлических пленках может иметь как положительную, так и отрицательную величину, причем в некоторых образцах при изменении электрического поля диэлектрическая проницаемость изменяла знак.

Показано, что величина низкочастотной эффективной диэлектрической проницаемости наноостровковых структур изменялась от $\epsilon \approx 10^7$ до $\epsilon \approx -10^7$ при изменении электрического поля от $F = 0$ до $F = 60$ В/см.

Рассмотрены механизмы поляризации пленок. Показано, что механизм поляризации островковых металлических пленок может быть связан с двумя различными процессами.

Работа поддержана грантами РФФИ.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] B. Abeles, Ping Sheng, M. D. Coutts and Y. Arie, Adv. Phys. **24**, 407 (1975).

- [2] Б. А. Аронзон, А. Е. Варфоломеев, Д. Ю. Ковалев и др., ФТТ **41**, 944 (1999).
- [3] Е. З. Мейлихов, ЖЭТФ **115**, 1484 (1999).
- [4] C. A. Neugebauer and M. B. Webb, J. Appl. Phys. **33**, 74 (1962).
- [5] А. П. Болтаев, Н. А. Пенин, А. О. Погосов, Ф. А. Пудонин, ЖЭТФ **126**, 954 (2004).
- [6] А. П. Болтаев, Н. А. Пенин, А. О. Погосов, Ф. А. Пудонин, ЖЭТФ **123**, 1067 (2003).
- [7] А. П. Болтаев, Ф. А. Пудонин, ЖЭТФ **130**, 500 (2006).
- [8] I. S. Beloborodov, A. V. Lopatin, V. M. Vinokur, and K. B. Efetov, Reviews of Modern Physics **79**, 469 (2007).
- [9] А. П. Болтаев, Ф. А. Пудонин, ЖЭТФ **134**, вып. 3(9), 587 (2008).
- [10] Ч. Киттель, Введение в физику твердого тела (М., Наука, 1978), с. 282.
- [11] Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, Электродинамика сплошных сред (М., Физматлит, 2001).
- [12] Н. А. Пенин, Краткие сообщения по физике ФИАН **36**(3), 3 (2009).
- [13] I. F. Mikhailov, S. S. Borisova, L. F. Fomina, et al., Cryst. Res. Technol. **28**(6), 871 (1993).
- [14] I. F. Mikhailov, S. S. Borisova, L. P. Fomina, et al., Cryst. Res. Technol. **27**(8), 1061 (1992).

Поступила в редакцию 7 октября 2010 г.